

УДК 821.581 + 008
ББК Ш5 (5 Кит) +Ч 11

Цзоу Хун
г. Чита, Россия

Эволюция содержания понятия ритуала «ли» в китайской литературе

Ритуал является одной из важнейших и специфических форм регулирования человеческих отношений, одним из древнейших феноменов человеческой культуры. Множество ученых занимались исследованием этого феномена. В данной статье рассматриваются вопросы происхождения и развития ритуала в Китае, этапы осмысления специфического содержания этого понятия китайскими исследователями, сфера его распространения, а также та важная роль, которую он играет в обществе.

Ключевые слова: ритуал, церемония, мораль, происхождение ритуала, традиционная культура.

Zou Hong
Chita, Russia

The Evolution of the Notion “Li” (Confucian) in Chinese Literature

Rite is one of the most important and specific forms to regulate human relationships. It is an ancient cultural phenomenon. Many scientists have studied the phenomenon since ancient times. Issues of its origin, development in China, stages of its specific understanding by Chinese researchers, the sphere of its influence and important role it plays in society are discussed in the paper.

Keywords: rite, ceremony, morals, rite origin, traditional culture.

Ритуал – одна из многочисленных форм поведения человека, определяемая культурной традицией, обладающая такими особенностями, как символизм и игровой характер. Ритуал бывает сакральный и профанный, или светский. Такой вид поведения часто используется для социальной регуляции коллектива, укрепления общественного порядка, осуществления связи человека с высшими силами, различного вида переходов (смены социального статуса, возрастной группы, места обитания и т. д.) [6, с. 1]. Изучение ритуала имеет важное значение для исследования характера развития человеческой культуры. В Древнем Китае понятие ритуала было связано с различного рода церемониями, которые и обозначались словом «ли». Китайцы уделяли пристальное внимание церемониям («ли»), детально формализующим достаточно глубокое философско-культурологическое содержание параметров поведения и параметров сознания человека, выраженных в поведенческих нормах, которое и выступает сущностью ритуала.

Цель данной статьи – на основе китайской литературы проанализировать развитие и обогащение содержания церемониальной составляющей ритуала «ли».

Ритуал – самое раннее явление, возникшее в культуре. Тем не менее, у большей части европейских народов ритуал очень часто сводился к этикету и различным народным церемониям. В большей степени понятие ритуала связано с развитием религиозного опыта. Более того, у многих

народов светские обряды не были зафиксированы в письменной форме, их идейная составляющая, как правило, не была описана в летописных источниках, а, следовательно, не было регламентированной детализации каждого ритуального действия. В связи с чем и затрудняется исследование историко-культурной преемственности внутреннего содержания церемониального поведения культурных сообществ.

В Китае ритуал в широком смысле обозначается словом «ли» (礼) и подразумевает церемониальное поведение, детально формализующее определенное для конкретной историко-культурной ситуации китайского общества философско-культурологическое содержание параметров поведения (этикет) и параметров сознания человека, выраженных в поведенческих нормах. «Ли» не претерпел существенных изменений, он прошел красной нитью через весь процесс развития китайской культуры. Со временем понимание ритуала «ли» как внешнего оформления церемонии вышло за рамки самого ритуала или церемонии и проникло в такие сферы общественной жизни, как политика, право, морально-этические нормы, религия, философия и т. д. [8, с. 15]. По существу, ритуал «ли» стал пониматься как своего рода универсальный концепт китайской культуры и цивилизации, который содержал в себе духовные принципы и правила поведения, ядром которого является этикет. Именно в китайском традиционном этикете сконцентрированы

обязательные морально-этические нормы поведения человека, регламентирующие взаимоотношения между людьми, внутреннее содержание и смысл которых особенно ярко проявлялись в церемониях [5, с. 3].

История начала осмысления ритуала относится к XXI в. до н. э. Происхождение «*ли*» рассматривается в древних классических произведениях, таких, как «Сюньцзы – Трактат о *ли*», «Лицзи», «Книге перемен» и т. д. Общая точка зрения авторов всех указанных работ была следующей: чувства и желания человека обуславливают его потребности. Основные желания человека – удовлетворение потребности в пище и сексуальной потребности [4, с. 689]. Для регулирования этих желаний необходимо «*ли*» [3, с. 21], т. е. тщательная регламентация возможностей удовлетворения потребностей.

На первых порах феномен ритуала отличался разнообразием понимания его содержания. Различные авторы по-разному понимали содержание понятия ритуала «*ли*». Исследование смысла ритуала «*ли*» представлено в содержании таких древних философских трактатов как «Чжоули», «Или», «Цзочжуань», «Гоюй», «Луньюй», «Лицзи», «Сюньцзы».

Более того, в некоторых книгах, таких как «Цзочжуань», «Гоюй», «Луньюй», «Лицзи-Цюли», «Сюньцзы», ритуал «*ли*» понимается как основная программа управления государством.

Значительное место в них занимает описание ритуалов, связанных с иерархическими отношениями в рабовладельческом и феодальном обществе. Все эти книги были созданы в период до эпохи Цинь (221–206 гг. до н. э.), когда «*ли*» понимался как воплощение законности и порядка, объединяющее Небо, Землю и человека. Соблюдение норм «*ли*» для правителя считалось умением правильно управлять государством, а для простого народа – хорошим выполнением своего долга перед правителем. В то время «*ли*» было очень широким понятием, включающим сферу политики, государственного управления, законов и т. д. [2, с. 17].

В произведениях «Лицзи – Чжунняньцзюй», «Лицзи – Юецзи», «Гуанюнь» и др. ритуал рассматривался как воплощение социальной справедливости. Здесь в первую очередь подчеркивалось, что ритуал «*ли*» является непреложной истиной, разумным принципом Неба и Земли. Рациональный характер «*ли*» позволил с течением времени рассматривать его как синоним слова «справедливость».

Книги «Лицзи – Юемин» и «Люйшичунью» трактуют «*ли*» как воплощение правил и норм этикета. В этих книгах и описывается, главным образом, светский этикет. В «Лицзи – Юемин»,

когда речь идет об уважении мудрых людей, «*ли*» употребляется в значении «уважение».

В «Лицзи – Бяоцзи», «Лицзи – Цзацзи» упоминается, что люди не должны посещать друг друга без подарков, причем при подношении подарков ценится взаимность, эта традиция берет начало в глубокой древности, таким образом, здесь «*ли*» выступает в значении «подарок».

В «Чжоули» описаны пять основных ритуалов: свадебный, жертвоприношения, приема гостей, военный и траурный. Все они представляют собой официальные церемонии, проводимые в соответствии с определенными нормами, соблюдение которых, однако, не является исключительно особенностью только официальных церемоний, они соблюдались и в простонародных обрядах – праздновании дня рождения, свадьбах, приеме гостей, похоронах и т. д., также включаемых в понятие «*ли*».

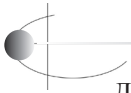
Кроме этого существует много других пониманий ритуала «*ли*», но они обычно обозначают только какой-то отдельный аспект этого во многом универсального для китайской культуры понятия. Ритуал «*ли*», по выражению Лю Ихуэя «включает в себя все, и его трудно объяснить одной фразой» [2, с. 18].

Еще 3000 лет назад, правитель династии Чжоу, проанализировав причины падения предшествующей династии Шан-Инь, выдвинул идею «доброжелательности» как залога достижения прочного мира и стабильности. Для реализации этой политической платформы для правительства и чиновников была разработана система правил поведения, которая и называлась «*ли*». Это был важнейший этап становления практической стороны этических представлений древних китайцев. Система «*ли*» должна была заменить религиозный обряд жертвоприношения. Система обрядов в эпоху Чжоу была очень сложна. Но в ней неизменно присутствует понимание достижения духа нравственности через соблюдение определенных норм ритуального поведения. [7, с. 104].

В эпоху Западной Чжоу «*ли*» превратился в инструмент укрепления порядка в обществе и закрепления господствующего положения правящей элиты.

Следует отметить, что именно в период чжоуского «*ли*» (XI в. до н. э.) в содержании концепта «*ли*» произошли качественные изменения. Ритуал стал приобретать осмысление, его концепт стал означать не столько этикет или обряд, сколько возможность регулирования достижения нравственного сознания человека через проявление обрядовых норм поведения.

Огромный вклад в детальную рефлекссию содержания и формы ритуала «*ли*» внес известный китайский мыслитель Конфуций.

До Конфуция, несмотря на бурное развитие системы «*ли*», не проводилось четкой границы между формой и содержанием «*ли*». Конфуций же считал, что «*ли*» – это внешняя форма выражения чувств и нравственных качеств человека, его моральных принципов. Этикет и обряд – это внешняя форма выражения определенной идеологии. Поэтому Конфуций призывал не пренебрегать «*ли*». Однако Конфуций не ограничивался только внешней, формальной стороной «*ли*», не забывал о глубоком внутреннем содержании – морали. Поэтому Конфуций еще более усложнил систему чжоуского «*ли*». С точки зрения этики, Конфуций привнес в «*ли*» понятие «жэнь» (гуманность), он соединил понятие «*ли*» с понятием «дэ» (нравственность).

Социально-политические позиции Конфуция, сконструированный им социальный идеал, равно как и абсолютное преклонение перед авторитетом великих древних мудрецов, оказали решающее воздействие на формирование всей религиозно-этической концепции конфуцианства.

Последователи и ученики Конфуция создали множество школ понимания ритуала «*ли*». Именно им принадлежит основная заслуга в обогащении содержания понятия (концепта) ритуала как интегрированного качества национальной ментальности. Вместе с тем, всех авторов объединяет единство в понимании светской сакральности природы ритуала «*ли*». Причина этого в том, что в Китае, в отличие от многих других цивилизованных обществ, со времен Конфуция и на долгие века был установлен и неукоснительно соблюдался отчетливо осознанный примат морали над религией. На все чисто религиозные проблемы китайцы обычно смотрели сквозь призму морали, в самой религии они видели не столько мистику, метафизику и теологические рассуждения, сколько прагматическую мораль, имевшую самое непосредственное отношение к жизни людей. Если в других странах мораль всегда воспринималась как нечто подсобное, производное от основных религиозных догматов, если у других народов мораль была, прежде всего, религиозна, то о Китае можно сказать обратное: в Китае религия была моральной, т. е. подчиненной тем традициям и нормам, которые были возвеличены и канонизированы конфуцианством. В этом смысле можно понять точку зрения тех ученых, которые вообще не склонны считать идеологическую систему конфуцианства религией [1, с. 107].

Первым из конфуцианских ученых, обогативших понимание «*ли*», был представитель конфуцианской школы Сюньцзы, который развивал идею о «*ли*» как духовном пространстве общества. Он рассматривал «*ли*» как основу самосовершенствования индивида и сохранения общественного порядка, а также управления государством. Но в

отличие от другого видного конфуцианца Мэнцзы, который придерживался теории о принципе гуманности, человеколюбия как следствия природной доброты человека, Сюньцзы считал, что по своей природе человек зол и правила «*ли*» необходимы для регулирования его поведения. Мэнцзы делал упор на способность человека к самоконтролю, самодисциплине, Сюньцзы же говорит о сознательном ограничении поведения человека при помощи принципов «*ли*», устанавливаемых обществом. Это важнейшая особенность идеологических построений Сюньцзы; обряду, ритуалу в них отводится главнейшее место, так же, как и закону.

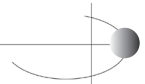
Таким образом, будучи составной частью идеологических систем и Конфуция, и Сюньцзы, «*ли*» стал чрезвычайно влиятельным концептом китайской цивилизации, включающим и политические, и морально-нравственные критерии; по существу, он стал ядром конфуцианской культуры. Теперь соблюдение правил и принципов «*ли*» стало обязательным не только для правителей, но и для «благородных мужей», и для всех членов общества.

В 221 г. до н. э. Цинь Шихуан объединил шесть царств, существовавших на территории современного Китая, в централизованную империю. Цинский властитель ставил целью консолидацию политики, экономики, культуры и образования, главной идеологической основой стал легизм – приоритет закона. Цинь Шихуан был сторонником насильственных методов в образовании и воспитании, придерживаясь принципов «чиновник – это учитель», «закон – это метод воспитания». Кроме этого, в 154 г. до н. э. по приказу императора начали уничтожать конфуцианские книги, разрешенной была лишь «Циньцзи» – записки об истории династии Цинь, а также книги по медицине, гаданию и сельскохозяйственной технике. Тем не менее, запрещенные им книги хранились в Императорской библиотеке.

Политика в области культуры и образования, несомненно, способствовала укреплению централизованной феодальной империи, но на традиционное образование в Китае она оказала негативное воздействие.

Последующие династии извлекли урок из ошибок Цинь, они постепенно создавали школы различных уровней, в которых большое внимание уделялось воспитанию молодежи в соответствии с принципами «*ли*».

В эпоху Западная Хань (206 г. до н. э. – 221 г. н. э.) Дун Чжуншу предложил отказаться от всех прочих идеологий кроме конфуцианства, которое именно в данный период превратилось в господствующую идеологию. Содержание «*ли*» стало включать так называемые «три устоя» и «пять добродетелей». «Три устоя» – это: абсолютная

власть государя над подданными; власть отца над сыном; власть мужа над женой. Они составили три этические нормы старого Китая. «Пять добродетелей» включают: «жэнь» – гуманность; «и» – чувство долга; «ли» – обряд, церемония, этикет; «чжи» – мудрость; «синь» – доверие. Эти добродетели представляют собой пять этических принципов взаимоотношений между людьми. Также данным автором были выделены основные виды социальных взаимоотношений, такие, как отношения между государем и министрами, отцом и сыном, старшими и младшими братьями, мужем и женой, между друзьями. Позже к добродетелям, регламентируемым с помощью «ли», добавились «чжун» – преданность государю, «сяо» – сыновья почтительность, «цзе» – репутация.

Хотя древняя китайская система обряда имела и негативные стороны, например, она была призвана обеспечивать интересы правящих классов, у нее были и позитивные моменты, такие, как уважение к старшим по возрасту, почитание родителей, служение Родине, гостеприимство, скромность, помощь бедным и т. д. Таким образом, в целом квинтэссенцией «ли» является добродетель. Из этого следует, что перенимать древнюю систему обрядов следует критически, оставляя положительное и отказываясь от отрицательного. Так и обстояло дело в китайском обществе, система этикета находилась в постоянном развитии и обновлении, следуя за политическим и социальным прогрессом [9, с. 5].

Начиная с эпохи Западная Хань, происходит еще одно обновление содержания концепта «ли». Поскольку тексты трактатов «И-ли», «Чжоули», «Лицизи» регламентируют общественные взаимоотношения, религиозные обряды, включают сведения о правлении древних царей, календаре и т. д., поэтому, они, как и другие классические каноны, описывающие нормы и правила «ли», были последовательно включены в обязательное содержание образования чиновников.

В эпоху Тан (618–907 гг.) феодальное общество в Китае достигло своего расцвета. Императоры этой династии активно способствовали развитию этикета, церемоний и музыки, считая их неотъемлемыми признаками цивилизованного государства.

В 726 г. был издан указ об изучении конфуцианских идей, который был призван поощрять людей читать канонические книги, изучать этикет, следовать правилам безупречного поведения.

В период правления династии Сун (906–1279 гг.) возникло неоконфуцианство, которое укрепило не только идею «ли», но и порядок управления государством при помощи этой идеи. В данный период содержание концепта приобрело системообразующий характер, что совпало с процессом сакрализации государственной власти.

С приходом к власти монгольской династии Юань (1279–1368 гг.) ситуация несколько изменилась. На словах юаньские императоры почитали конфуцианство и следовали сунской системе ритуалов. Они даже назначали на ответственные посты некоторых ученых-чиновников – этнических китайцев. На деле же они пренебрегали идеями конфуцианства, в том числе и традиционными церемониями.

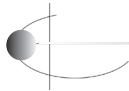
Этнические конфликты повлияли на социальные отношения, и система ритуалов пришла в упадок. С приходом к власти династий Мин (1368–1644 гг.) и Цин (1644–1911 гг.) феодальное самодержавие вновь усилилось. Традиционные принципы «ли» приобрели свое прежнее священное значение («золотые разделы и яшмовые параграфы»).

В начале XIX в. из-за вторжения западных империалистических держав Китай вступил в эпоху полуфеодального полукOLONиального развития. Хотя в этот период китайцы проявляли большой интерес к западным достижениям в области науки, техники и культуры, это не мешало китайскому народу в своей жизни строго придерживаться традиционных норм ритуала «ли». С началом XX в. под влиянием западных демократических идей традиционная конфуцианская идеология подверглась жесткой критике, ее стали рассматривать как орудие воздействия в руках феодального господствующего класса. Учение о «ли» неоднократно отвергалось в Китае и вновь возрождалось. В новый период развития система «ли» вступила после начала политики реформ и открытости, став составной частью передовой социалистической культуры. И сейчас, в XXI в., «ли» оказывает влияние на всестороннее развитие Китая и мировое развитие. Система ритуалов и этикета является важной частью китайской цивилизации, отражением духовной культуры Китая.

Ритуал «ли» также изучали такие современные китайские ученые, как Гу Цзеган, Шэнь Вэньчжо, Ян Сянкуй, Цзянь Сюань, Чэнь Сюйго, Су Чжихун, Цзоу Чанлинь, Чан Цзиньцан, Чжан Хэцяюань, Ян Хуа, Суй Сянь.

Кроме указанных авторов, внутреннее содержание ритуала «ли», его культура получили освещение с новых, нетрадиционных позиций в таких трудах, как «Рассуждение о ритуале и музыке в эпоху Цинь и Хань» Су Чжихуна, «Изучение ритуалов эпохи Чжоу» Чан Цзиньцана, «Ритуал ли, музыка и религия в Древнем Китае» Се Цяня и др.

Все современные китайские авторы отмечают, что концепт «ли» глубоко специфичен для китайской духовной культуры. Несмотря на то, что обычаи и традиции в различных регионах Китая значительно отличаются, «ли» – это неизменное и единое духовное начало на территории

всей страны, не имеющее географических различий. «Ли» распространяется на все сферы жизни общества, включая семейную жизнь (рождение, смерть, брак, домашние дела и т. д.), политическую, культурную, военную деятельность, а также на отношения между властью и народом. «Ли» регулирует мельчайшие детали поведения человека – манеру одеваться, разговаривать, принимать гостей и т. п. Поэтому понимание китайской традиционной культуры невозможно без обращения к концепту «ли» – резюмируют авторы.

Таким образом, проанализировав идеи многих древних и современных авторов, сущность «ли» можно рассматривать как интегративное единство содержания следующих положений, имеющих культуuroобразующий характер для китайской цивилизации.

Ритуал «Ли» – цивилизационный признак китайской культуры, основа управления государ-

ством, основа политической стратегии; критерий различий между классами и сословиями общества; системный свод моральных норм и критерий системы воспитания и воспитанности личности; этический критерий отношений в семье и обществе; правила взаимоотношения между людьми; наконец, это образ поведения, основанный на здравом смысле.

Ритуал – институализированный церемониал, и потому в структуру концепта «ли» включаются содержания понятий «обряд», «церемониал», «этикет», «правила приличия», «долг» и т. д. В ритуале более важное место отводится не внешней его стороне, а внутренней – духовной и интеллектуальной. Итак, ритуал являлся и является объединяющим, культуuroобразующим, ассимилирующим началом для всех многочисленных национальностей Китая на протяжении многих поколений.

Список литературы

1. Васильев Л. С. Культы, религии, традиции в Китае. М.: Восточная литература РАН, 2001. 487 с.
2. Гу Сицзя. Ритуал и культура Китая. Пекин: Народное изд-во, 2001. 500 с.
3. Гэ Чэньхун. Китайская культура этикета. Пекин: Экономическая наука, 2001. 229 с.
4. Пояснение тринадцати цзин / под ред. Ли Сюейцзинь; пер. Лицзи. Пекин: Изд-во Пекинского ун-та, 1999. 1678 с.
5. Пэн Линь. Древняя китайская культура этикета. Пекин: Изд-во Чжунхуа Шуцзюй, 2004. 298 с.
6. Ритуал и социальные изменения / под ред. Го Юйхуа. Пекин: Социальные науки, 2000. 383 с.
7. Се Цянь. Древняя китайская религия и музыкальная культура. Пекин: Сычуаньское нар. изд-во, 1997. 281 с.
8. Цзоу Чанлинь. Китайская культура этикета. Пекин: Социальные науки, 2000. Т. 1. 294 с.
9. Чжу Сяосинь. Древние китайские ритуальные системы. Пекин: Изд-во Шану Иньшуа, 2007. 198 с.

Рукопись поступила в издательство 6 апреля 2011 г.